

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Освещая категорию справедливости в гражданском обществе с разных сторон, редакция журнала «Вестник Политической Психологии» не могла не обратиться к святой святых справедливости – к суду. Чтобы выяснить, каково понимание этой категории гражданской психологии в судах, мы обратились непосредственно к представителям этой, одной из главнейших профессий. Наше обращение не осталось без ответа. Свое видение этой проблемы нам поведала судья Санкт-Петербургского городского суда, председательствующая судебного состава И. А. ДОКИНА. Ее мнение мы и представляем нашим читателям.*

ДОКИНА Ирина Анатольевна

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ. СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

Об авторе:

**Судья Санкт-Петербургского городского суда,
председательствующая судебного состава.
Окончила юридический факультет
ЛГУ им. А. А. Жданова.**

Автор полагает, что еще рано говорить, что судебная реформа закончена. Потребуется еще десятилетие, а может, и больше, чтобы реформа произошла для начала хотя бы в умах. Многие годы требовали, чтобы судья исследовал обстоятельства дела, устанавливал истину по делу, а по существу – латал в судебном заседании пробелы следствия, выполнял работы, упущенные следователем. Даже была такая формулировка: «суд сам может восполнить пробелы следствия». Это приводило к волоките в суде, и зачастую складывалось неправильное впечатление, что суд не желает рассматривать дело, либо судья в чем-то заинтересован, так как не выносит решение.

Сейчас положение изменилось. Судья, по существу, выступает как бы в роли арбитра между сторонами, и решение суда зависит от высказанной позиции сторон. Новый Уголовно-процессуальный кодекс строится на началах процессуального равенства, где «бремя доказывания» несет обвинитель, функции разделены между обвинителем, защитой и судом. Раньше суд имел право возвратить дело на дополнительное расследование, если устанавливал ошибки следствия, а сегодня этот институт устранен, и в определенных случаях суд обязан вынести оправдательный приговор.

Давайте рассмотрим ситуацию с позиции участников процесса. Судья изучает материал и видит: есть основания полагать, что лицо причастно к совершению преступления, но допущены нарушения уголовно-процессуального закона такие, что следует вынести оправдательный приговор. Например, срок следствия продлен не надлежащим прокурором. Это

означает, что все доказательства, добытые после такого продления, являются недопустимыми, а следственные и процессуальные действия – незаконными. Но с точки зрения справедливости обоснованно ли такое решение? Да, с точки зрения законности такое решение – правильное. С точки зрения справедливости, полагаю, тоже.

Сторона обвинения обязана предоставить доказательства в строгом соответствии с Уголовно-процессуальным законом, т. к. лицо может быть признано виновным только на достоверно установленных доказательствах. Перед законом все равны, новый нормативный акт потребовал надлежащей работы от правоохранительных органов. И если обвинитель не выполнил закон, не надлежащим образом выполнил свою работу, то и должен нести бремя ответственности за брак в работе. Разве это не справедливо? Уверяю вас, принять такое законное решение судьей нелегко: на чашу весов положена не только судьба обвиняемого, но и судьба потерпевшего и свидетелей. Само понятие социальной справедливости, внутреннее чувство гражданской справедливости присуще каждому судье как человеку, как гражданину. Судья не может быть свободным от тех социально-этических норм, которые существуют в современном обществе. Судья понимает, что, вынося оправдательный приговор, основанный не на невиновности лица, а из-за ошибок, упущений следствия, поощряет безнаказанность и в какой-то мере открывает возможность для совершения других преступлений.

СМИ зачастую поверхностно и даже юридически неграмотно комментируют те или иные решения в расчете на определенные эмоции. Я считаю, что

* Статья публикуется в авторской редакции.

общество должно получить правильный комментарий, доступный большинству читателей и зрителей. Но судья, прежде всего, обязан выполнить требования закона. Эта дилемма встает перед каждым судьей. Общество должно с этим считаться, вынося свои суждения в каждом конкретном случае. Правильная оценка напрямую зависит от правовой культуры общества, и в этом неocenимую услугу могут оказать СМИ, которые могли бы чаще сдерживать вполне понятную тягу делать сенсационные сообщения. Стремиться объективно обсуждать, что послужило основанием освобождения «бандита» из-под стражи. К примеру, судья рассматривает материал и видит, что он обязан освободить лицо из-под стражи, ибо уже завтра это лицо будет лишено свободы незаконно. Судья освобождает из-под стражи. Это будет законно, справедливо. А спрашивать надо не с судьи, не обсуждать его решение, а спросить следует с тех лиц из правоохранительных органов, в результате чьих действий суд был обязан принять такое решение. Ведь не вызывает ни у кого возражений обращение покупателя, приобретшего некачественный товар, к помощи экспертизы. И эксперт дает заключение, влекущее определенные последствия. У СМИ будет тогда основание обсуждать производителя, его ошибки, которые послужили соответствующим основанием для признания данного товара некачественным, но не само заключение эксперта будет предметом обсуждения. Так и в нашем случае: если производство предварительного следствия некачественное или истекли законные сроки содержания под стражей и суд выносит об этом соответствующее решение, то следует обсуждать сторону обвинения, что послужило основанием для принятия такого решения, а не обсуждать суд.

Новый процессуальный закон, безусловно, труден в применении, и основная трудность заключается в том, что имеют место пробелы. Но судье трудно еще и психологически перестроиться. Так, например, создается впечатление, что при составлении закона думали прежде всего о правах обвиняемого, а интересы потерпевшего, общества остались на втором плане.

Очень много говорят о независимости судей. Следует напомнить, что по закону судьи всегда были независимы. Однако в процессе правоприменения, в судебном заседании многое зависит и от внутренних гражданских качеств судьи. Тем более что различные социальные силы всегда разными способами оказывают определенное давление на главную фигуру судебного процесса. СМИ оказывают давление своими эмоциональными публикациями. Но будет ли действенным такое давление на судью – это уже индивидуально зависит от его нравственных качеств. Судья должен иметь свою гражданскую позицию и отстаивать ее, когда убежден, что он прав. Это не просто, так как, по существу, это означает идти против мнения большинства. Но большинство не всегда право, и весьма часто в этом большинстве есть и судьи, которым намного проще придерживаться общего мнения. Чтобы отстаивать свое мнение, нужна и смелость, и гражданское мужество. Этими качествами судья может воспользоваться, если он является профессионалом, так как свою позицию он должен аргументировать, и таким человеком трудно и командовать, что делает его весьма неудобным в

коллективе.

Если говорить о защищенности судей, то судья должен быть защищен в первую очередь законом, который он применяет, и возможностью на деле реализовать прописанные в нем процессуальные процедуры. К большому сожалению, закон порой написан так, что его можно трактовать по-разному, а тем более – применять. Закон должен быть составлен четко и доступно, чтобы не было возможностей для множественных толкований. Это не просто, но к этому надо стремиться. Это приведет к большему доверию к судебному сообществу и будет способствовать единообразному применению закона и укреплению независимости судей. Решение суда должно быть прозрачным, понятным, пусть даже оно не будет в пользу пострадавшего лица, но если оно понятно, то оно уже не должно восприниматься несправедливым.

Человечество, борясь с преступностью, все время ее не догоняет, так как преступность всегда быстрее приспосабливается к окружающей действительности, выискивает те или иные возможности обогащения, реализации иных своих целей. Появляются новые преступления, и законодателю требуется время для осмысления и включения их в перечень уголовно наказуемых деяний. Человечество в своем развитии всегда старается разрешить этот конфликт, отсюда и решение о введении присяжных. Это очередное стремление государства восстановить постоянно нарушающийся баланс между общественным миром справедливости и законодательством.

Когда мы говорим о доверии, то надо сказать, что очень многое зависит от судьи. Еще случается и грубость со стороны судьи. Усталый взгляд судьи из-под очков тоже может быть расценен лицом как недоброжелательность или настрой судьи решить вопрос в пользу другой стороны. Поверьте, в судебном сообществе очень осуждается это и ведется очень серьезная работа с такими судьями! Судья должен быть собранным и требовательным, в первую очередь, к себе. И помнить, что каждый, кто оказался в суде, – будь он обвиняемый, потерпевший, свидетель – пришел с болью душевной, с целым комплексом сложнейших и сильнейших переживаний. И очень многое зависит от умения судьи задать правильный, деловой и в тоже время доброжелательный тон во время общения в судебном заседании.

Все судьи переживают за каждую судьбу, за каждое принятое решение. Психологическая нагрузка чрезвычайно велика. В подтверждение приведу точку зрения нашего уважаемого коллеги – профессора кафедры уголовного права Российской Правовой академии Льва Семеновича Халдеева: «Весь судебный процесс за председательствующим наблюдали все его участники и публика в зале. С особым пристрастием наблюдали за ним подсудимые и потерпевшие, их родные и близкие, друзья. Каждый из них по-своему чему-то верил, а в чем-то сомневался, в меру своего разума все они делали определенные выводы и «строили» прогнозы. При этом судья прекрасно понимал, что каждый из участников процесса, публика в зале верили и надеялись не столько на справедливость решения, сколько на то, что оно будет в их пользу. Судья понимает также, что любой приговор не может удовлетворить всех».